

Litera

Правильная ссылка на статью:

Винья-Тальянти Я. Особенности перевода научно-фантастической прозы (на примере итальянского перевода рассказа «Забытый эксперимент» А. и Б. Стругацких) // Litera. 2024. № 12. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.12.72581 EDN: THVSRO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72581

Особенности перевода научно-фантастической прозы (на примере итальянского перевода рассказа «Забытый эксперимент» А. и Б. Стругацких)

Винья-Тальянти Якопо

ORCID: 0000-0001-8449-544X

старший преподаватель; кафедра иностранных и русского языков; Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К. А. Тимирязева

127434, Россия, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49

 jacopo.vignataglianti@gmail.com

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.12.72581

EDN:

THVSRO

Дата направления статьи в редакцию:

01-12-2024

Дата публикации:

08-12-2024

Аннотация: В статье рассматриваются особенности перевода научно-фантастических произведений с русского на итальянский язык на примере итальянского перевода рассказа А.Н. и Б.Н. Стругацких «Забытый эксперимент». Выбор данного рассказа неслучаен, поскольку он представляет собой первое произведение братьев-фантастов, опубликованное в Италии в 1961 г. В ходе исследования идентифицированы основные особенности перевода научной фантастики. Среди них фигурируют элементы, которые приближают перевод научной фантастики к переводу научно-технических текстов, такие как использование научной и псевдонаучной терминологии, а также присутствие авторских неологизмов и окказионализмов, реалий и ирреалий (также известны как квази- или псевдореалии). При переводе следует также учесть другие элементы, как

научно-философские парадигмы, авторский стиль. Методами контекстуального анализа, сравнительного анализа оригинала и переведенного текста выделены трудности перевода изучаемого текста, а методом анализа переводческих трансформаций определены способы, с помощью которых переводчик пытался преодолеть их. Следует отметить, что несмотря на растущий интерес к переводу научной фантастики, языковая комбинация русский-итальянский остается пока неизученной, что обуславливает научную новизну данной работы. Результаты контекстуального и сравнительного анализа итальянского перевода рассказа «Забытый эксперимент» привели к следующим выводам: несмотря на то, что он выполнен знаменитым переводчиком художественной литературы и поэзии Раисой Нальди, проанализированный перевод нельзя считать адекватным, поскольку в тексте были обнаружены неточности и ошибки именно в передаче ранее идентифицированных особенностей перевода научно-фантастической прозы. В частности, в тексте слишком много опущений, нет единообразной терминологической системы, присутствуют искажения научно-философской концепции и литературного стиля авторов. Таким образом, доказано, что при переводе научной фантастики переводчику необходимо учесть данные особенности для получения оптимального результата.

Ключевые слова:

научная фантастика, перевод научной фантастики, переводческие приёмы, адекватность перевода, критика перевода, вымышленный мир, перевод реалий, перевод неологизмов, передача авторского стиля, сравнительный анализ

Введение

Научная фантастика (далее НФ) – один из наиболее популярных жанров так называемой массовой литературы. Еще до недавнего времени она занимала периферийное место в культурной полисистеме и, следовательно, рассматривалась как второстепенный художественный жанр. Однако за последние десятилетия количество научных работ, посвященных фантастике в целом и НФ в частности, стало всё больше и больше, в том числе в области лингвистики и переводоведения. В современную мировую классику вошли произведения таких известных авторов, как Рэй Бредбери, Артур Кларк, Айзек Азимов, Франк Герберт, Филип К. Дик, а среди российских (советских) авторов следует упомянуть произведения Е.И. Замятиня, А.Н. Толстого, А.Р. Беляева, И.А. Ефремова, А.Н. и Б.Н. Стругацких.

Согласно известному определению Д. Сувина НФ – это «литературный жанр, необходимыми условиями которого являются наличие и взаимодействие процессов отчуждения и познания, а главным формальным инструментом является образная структура, альтернативная эмпирической среде автора, и <...> который отличается доминирующим нарративом вымышленного “новума” (новизны, инновации), подтвержденного когнитивной логики» [1 с. 7-8]. Именно этот «новум», через который автор пытается объединить фантазию и науку, играет ключевую роль не только в повествовательном плане, но и в языковом: тексты НФ наполнены авторскими неологизмами, используемыми для описания новых технологий, новых инопланетных реалий, географических названий, вымышленных языков, культур, мировоззрений [2-6].

В области лингвистики и переводоведения научные работы, посвященные НФ, относятся преимущественно к следующим направлениям: презентация процесса перевода и роли

переводчика как элемент картины мира в произведениях НФ [7–10]; общие лингвистические аспекты перевода НФ [2–3, 11–14]; анализ трудностей перевода, таких как перевод реалий и ирреалий, неологизмов и окказионализмов, научной и псевдонаучной терминологии [5–6, 15–32]; роль переведенной НФ в культурной полисистеме разных стран [33–38]; особенности мультимедийного перевода сериалов и фильмов жанра НФ [39–42].

Цель и задачи исследования

Цель исследования – идентифицировать особенности перевода произведений НФ, возникающие трудности и способы их преодоления на примере итальянского перевода рассказа «Забытый эксперимент» А.Н. и Б.Н. Стругацких. В соответствие с целью, выделены следующие задачи исследования:

1. Обзор научной литературы, посвященной общим аспектам и отдельным особенностям перевода НФ;
2. Анализ оригинала и переведенного текста;
3. Выявление и классификация возникающих при переводе трудностей;
4. Анализ переводческих приемов и стратегий, примененных переводчиком для преодоления этих трудностей.
5. Оценка адекватности перевода с учетом жанровых особенностей НФ.

Актуальность и новизна исследования

Особенности перевода НФ занимают особое место в перспективных направлениях современного переводоведения. Однако темой большинства исследований является перевод с английского или на английский в комбинации с разными языками, а языковая пара русский–итальянский остается «терра инкогнита» за исключением статьи Д. Коломбо [\[43\]](#). Выбор произведения братьев Стругацких как объект данного исследования неслучаен: среди российских (советских) фантастов именно они пользовались и пользуются до сих пор наибольшей популярностью у итальянских читателей. С 1960 гг. до сегодняшнего дня в Италии опубликованы 32 перевода их произведений, среди которых 4 перевода повести «Трудно быть богом» и 6 переводов повести «Пикник на обочине». Следует отметить, что этот интерес возобновился в середине прошлого десятилетия и до сих пор растет, как представлено на рисунке 1.

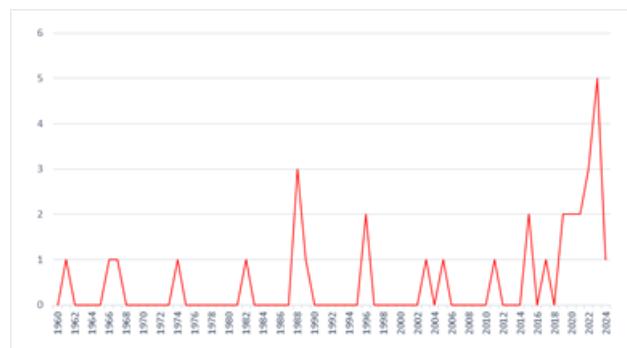

Рис. 1 – Переводы произведений А.Н. и Б.Н. Стругацких, опубликованные в Италии с 1960 г. по сегодняшний день

На основе представленных данных можно считать перевод произведений братьев Стругацких на итальянский язык актуальной темой исследования.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили рассказ А.Н. и Б.Н. Стругацких «Забытый эксперимент», впервые опубликованный в сборнике «Шесть спичек» в 1960 г., и его перевод на итальянский язык, который вошел в состав сборника «14 рассказов русской научной фантастики» (*14 racconti di Fantascienza russa*), опубликованный в 1961 г. [44–45]. Выбор данного рассказа является неслучайным: учитывая вышеупомянутый интерес итальянских читателей к их произведениям, именно этот перевод, как первое произведение Стругацких, опубликованное в Италии, представляет собой особый интерес как с переводоведческой, так и с исторической точки зрения.

В ходе исследования были использованы следующие методы: контекстуальный анализ научных, квазинаучных и культурных элементов текста оригинала для лучшего понимания картины мира авторов, на фоне которой развивается сюжет рассказа; сравнительный анализ оригинала и переведенного текста для выявления трудностей, возникших в переводе данного произведения; анализ переводческих приемов и стратегий, примененных переводчиком для преодоления ранее идентифицированных трудностей. Данные методы позволили не только идентифицировать и систематизировать особенности перевода НФ в целом, но и оценить в конечном итоге адекватность изучаемого перевода.

Практическая значимость работы

Материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного или лингвистического направления при изучении таких учебных дисциплин, как теория и практика перевода, этика перевода, литературный перевод, практика перевода литературного текста, переводоведение.

Особенности перевода НФ

Как упомянуто выше, НФ характеризуется наличием так называемого новума – попытки объединения фантастического с научным. Его присутствие, соответственно, отражается и на переводе произведений, относящихся к данному жанру: в переводе НФ наблюдаются особенности не только художественного, но и научно-технического перевода. К первой группе можно соотнести такие нюансы, как передача литературного стиля и идиолекта автора, присутствие слов и выражений из разных речевых регистров, употребление выразительной лексики и др. Ко второй группе относятся наличие систематизированной терминологии, состоящей из множества слов и словосочетаний, в т.ч. авторские неологизмы. При этом, как и в научных текстах, авторы НФ избегают использования синонимов для того, чтобы у читателя было ощущение «научности» текста.

По результатам проведенного обзора литературы, посвященной переводу НФ, были определены следующие особенности, представляющие собой трудности перевода:

- научная терминология [2, 4, 6, 17, 28];
- неологизмы и окказионализмы [5, 14, 17–18, 21, 23–25, 30, 32];
- культурные элементы, реалии и ирреалии (квазиреалии, псевдореалии) [2–3, 6, 15, 17, 20, 22, 26–27, 31];
- научно-философские концепции [3, 6, 21];
- авторский стиль [3–4, 6, 17];

- другие аспекты: гиперболы [29], безэквивалентная лексика [28], юмористические элементы [16] и т.д.

За исключением последнего пункта все особенности присутствуют и в изучаемом рассказе.

В тексте обнаружено большое количество научных терминов, относящихся к разным областям знаний. Некоторые, как бурьян, лес, тайга, распадок, котловина, развалина, (земляной) вал используются при описании пейзажа, на фоне которого развивается сюжет. Другие описывают архитектурные элементы (шлагбаум, решетки, ограда, коттедж, кювет, крыльцо, автострада), флору (сосны, крапива, шишка, лопух, осина, кусты, трава) и фауну (филин, кузнецик, комар, кабан, лось). Присутствуют также термины из биологии и медицины (новокайн, спорамин, адгезив, белок, горная болезнь). Множество терминов использовано при описании танка «Тестудо» и его отдельных элементов: бронь, танк высшей защиты, фары, (боковой) люк, приборы, пульт и рычаги управления, репродуктор, микрофон, инфракрасный проектор, прожектор, перископ, нарамник перископа, переключатели, двигатель и др. Очень важную роль с повествовательной точки зрения играют термины, с помощью которых братья Стругацкие создают научный фон вымышленного мира, в котором происходят описанные события: от места проведения самого «забытого эксперимента», обозначенного терминами эпицентр, зона или та сторона, до различных явлений, произошедших в результате первоначального взрыва двигателя времени, таких как вспышки, голубой туман и иголочки.

К последней группе терминов относится большинство неологизмов, придуманных авторами в данном рассказе: двигатель времени, мезонный генератор, неквантовая протоматерия, тау-механика или механика физического времени, тау-электродинамика, телемеханическая лаборатория, энергоотводы, а также глаголы квантоваться и проквантоваться. Другие неологизмы включают такие слова и выражения, как киберразведчики (или кибера), автокинокамеры, турболет, межпланетники, ИНКМ (Институт неклассических механик).

Некоторые из вышеупомянутых слов можно трактовать как ирреалии – например, турболет, голубой туман, эпицентр, зона, та сторона, – поскольку они описывают «несуществующие реалии, связанные с вымышленным окружением, эффект которых заключается в определении и установлении вымышленной культурной, географической и исторической обстановки» [15]. К реалиям, описывающим элементы советского быта, можно отнести такие слова, как папироса и товарищ.

Как отмечает Р.Е. Тельпов [46], в советское время произведения братьев Стругацких раскритиковали из-за присутствия грубых, просторечных и разговорных языковых средств (не только в публицистических изданиях, например в «Комсомольской правде» от 26.12.1964 г. и в 8 выпускe литературного журнала «Звезда» в 1961 г., но и в научных [47]). Именно этот аспект авторского стиля больше всего выделяется в изучаемом рассказе: в нем встречаются различные выразительные междометия, такие как дьявол, черт, сволочь, чепуха, боже мой (с вариантом написания бож-же мой); устойчивые выражения, как филькина грамота и нам влетело; слова сварливо, мямя; множество глаголов, классифицируемых как просторечные или разговорные – буркнуть, гаркнуть, ерзать, засопеть, насупиться, прихворнуть, пробормотать, пыхтеть, рявкнуть, слыхать, спохватиться, трусить, хмыкнуть, шалить. Остальные черты идиолекта братьев-фантастов, такие как использование научных терминов, употребление неологизмов и окказионализмов, уже рассматривались в предыдущих абзацах.

Анализ перевода

Рассказ «L'esperimento dimenticato» вошел в состав сборника «14 рассказов русской научной фантастики» (*14 racconti di Fantascienza russa*), опубликованного в 1961 г. издательством Фельтринелли по инициативе журналиста и писателя Я.М. Бергера (более известный на западе под французским псевдонимом Жак Бержье). Перевод – непосредственный (в отличии от других ранних переводов произведений Стругацких, которые переводились с английского). Переводчик – Раиса Нальди (Раиса Григорьевна Олькеницкая-Нальди, Санкт-Петербург, 1886 – Рим, 1978), известная поэтесса и писательница из русской диаспоры, по словам М.П. Пагани «одна из главных переводчиц с русского языка в итальянской литературе XX в.» [48 с. 192]. За свою долгую карьеру, охватывающую десятилетия с 1920-х до 1970-х гг., Р. Нальди перевела произведения М.П. Арцыбашева, А.А. Блока, М.М. Зощенко, Н.Н. Евреинова, Д.С. Мережковского, Н.М. Минского, К.Г. Паустовского, Ф.К. Сологуба, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, а также стихотворения А.А. Ахматовой, А. Белого, А.А. Блока, И.А. Бунина, З.Н. Гиппиус, Н.С. Гумилева, С.А. Есенина, В.И. Иванова, О.Э. Мандельштама, В.В. Маяковского, Н.К. Рериха, В.С. Соловьева, Ф.К. Сологуба, М.И. Цветаевой и др. (в «Антологии русских поэтов XX века», изданной в Милане в 1924 г.) [48].

Первое – и самое заметное – различие между оригиналом и переводом заключается в том, что оригинальный рассказ разделен на 5 частей, в то время как перевод представляет собой одно целое. К тому же, сравнительный анализ показал, что при переводе рассказа был неоднократно применен переводческий прием опущения не только отдельных слов и фраз, но и целых предложений: оригинал состоит из 748 предложений, в то время как перевод насчитывает всего 700. Следовательно, наблюдается сокращение текстового материала в объеме 48 предложений, что составляет 6,42 % общего объема. Среди пропущенных предложений большинство – короткие реплики диалога (например, – *Нет*, – *сказал Полесов* [44 с. 94]; – *Правильно*, – *сказал биолог*. [44 с. 96]; – *Доброе утро*, *Петр Владимирович*, – *сказал Беркут* [44 с. 100] и т.д.), описание фоновых действий (например, *Боковой люк танка мягко отвалился* [44 с. 96]; *Иван Иванович открыл один глаз* [44 с. 97]; *Иван Иванович открыл второй глаз* [44 с. 97] и др.). Отдельные моменты рассказа сильно сокращены в переводе по сравнению с оригиналом: например, прощание экипажа «Тестудо» с биологом Круглисом состоит в оригинале из 8 реплик + 1 описательное предложение, а в переводе – всего из 3 реплик [44 с. 102; 45 с. 122]. Очень проблематичным с повествовательной точки зрения является опущение 6 целых предложений наряду с несколькими терминами и оборотами в пятой части рассказа, когда учёные Иван Иванович и Беркут пытаются объяснить водителю Петру Владимировичу Полесову физические принципы, лежащие в основе функционирования двигателя времени – того самого эксперимента, упомянутого в заголовке [44 с. 115–118; 45 с. 134–135]. Опущение данных элементов приводит к упрощению иискажению научной концепции, на фоне которой создан вымышленный мир, в котором происходит действие рассказа. Таким образом, в итальянском переводе частично теряется одна из ранее выделенных особенностей научно-фантастической прозы.

Среди особенностей НФ, из-за которых могут возникать трудности перевода, особую роль играет присутствие научной (и квазинаучной) терминологии. Как известно, один из основополагающих принципов любой терминологической системы – отсутствие (или по крайней мере нежелательность) синонимии и многозначности. Иными словами, даже если слово имеет разные значения, в конкретном контексте термин используется

исключительно в одном из них. Из этого следует, что в переводе каждому термину должно соответствовать исключительно один эквивалент (выбранный среди всех возможных), который используется по всему тексту для соблюдения принципа однозначности и создания эффекта «научности» самого текста. Однако, в итальянской версии рассказа одному и тому же слову и словосочетанию могут соответствовать разные переводческие варианты. Например, слово *шлагбаум* в первой части переведено как *passaggio a livello* (2 раза), *sbarra* (1 раз), *sbarra del passaggio a livello* (5 раз) [45 с. 115, 117–118, 122]; итальянское слово *sbarra*, конечно, является переводческим эквивалентом русского термина *шлагбаум*, но все-таки непонятно откуда взялся термин *passaggio a livello* – железнодорожный переезд, поскольку в тексте нет упоминания железной дороги. Другим примером могут послужить словосочетания *танк высшей защиты и высшая защита*, используемые несколько раз в тексте для описания «Тестудо». Первое выражение было переведено как *carro armato di alta potenza* («броневик высокой мощности»), *tank di massima sicurezza* («танк наивысшей безопасности»), *supertank* («супертанк») и *tank supercorazzato* («суперброненосный танк») [45 с. 117, 120, 125, 133], а второе – как *super-difesa* («суперзащита»), *superprotezione* («суперзащита») и *supercorazza* («супербронь») [45 с. 125], а еще как *triplo schermo protettivo* («тройной защитный экран») было переведено выражение *тройная шкура высшей защиты* [45 с. 125–126]. Еще один пример перевода одного и того же термина разными вариантами: слово *пульт*, в том числе в сочетании *пульт управления*, было переведено как *quadro (di comando)* и *tavolo (di comando)* [45 с. 123, 128]. Как опытный переводчик художественной литературы с русского на итальянский язык, Р. Нальди, безусловно, знала, что частое повторение слов не приветствуется в литературном итальянском языке (и в русском тоже). Однако, в научных работах повторы, наоборот, помогают зафиксировать терминологическую систему, и данная характеристика свойственна и НФ. Соответственно, в переводе рассказа теряется еще один элемент среди ранее идентифицированных особенностей НФ.

Что касается авторских неологизмов (которые тоже являются важной частью терминологической системы), большинство из них было переведено дословно, т.е. с помощью калькирования, как показано в таблице 1.

Таблица 1. Перевод авторских неологизмов в [45].

Авторский неологизм	Перевод	Переводческий прием
автокинокамеры	<i>cinecamere automatiche</i>	калькирование + экспликация
двигатель времени	<i>motore del tempo</i>	калькирование
Институт неклассических механик (ИНКМ)	<i>Istituto di meccanica non-classica (I.M.N.C.)</i>	калькирование
киберразведчики (кибера)	<i>kiberi-esploratori (kiberi)</i>	транслитерация + калькирование
межпланетники	<i>interplanetisti</i>	калькирование
мезонный генератор	<i>generatore mesonico</i>	калькирование
неквантовая протоматерия	<i>protomateria non-quantistica</i>	калькирование
коэффициенты		

квантоваться-прокvantоваться	<i>formare dei quanti</i>	экспликация
тау-механика или механика физического времени	<i>meccanica causale / meccanica dei rapporti tra causa ed effetto</i>	замена
тау-электродинамика	<i>elettrodinamica causale</i>	замена
телемеханическая лаборатория	<i>laboratorio telemecanico</i>	калькирование
турболет	<i>elicottero / aviogetto</i>	замена
энергоотводы	<i>servono per la derivazione di energia</i>	описательный перевод

Важно заметить, что при передаче неологизма *киберразведчики* переводчик выбрал прием транслитерации с русского языка при трактовке префиксального терминоэлемента *кибер*, что привело к переводу «жаргонного» сокращения *кибера* по такому же принципу. Конечно, в 1960-х гг. данный терминоэлемент не был таким распространенным, каким он стал в настоящее время, но все равно итальянская Академия делла Круска (самое авторитетное учреждение по вопросам лингвистики в Италии) относит первое появление слова *cibernetica* в качестве калькирования из английского *cybernetics* к 1950 г. (см. <https://accademiadellacrusca.it/it/consulenza/cyber/1417>) [44 с. 96, 100–101, 104–105, 107–109, 118; 45 с. 117–118, 124–125, 127–128, 135].

Интересным выбором со стороны переводчика является перевод выражений *тау-механика* и *тау-электродинамика* как *meccanica causale* и *elettrodinamica causale*, соответственно. Использование греческой буквы *тау* (τ) для обозначения наук, лежащих в основе работы двигателя времени, обусловлено тем, что данная буква может обозначать в физике, математике и других сферах науки такие явления, как собственное время, переменная времени, постоянная времени, время релаксации, время прохождения радиосигнала и другие величины, связанные с временем. Поэтому развернутое название *тау-механики* дано в оригинале как *механика физического времени*. Однако, в изучаемом переводе данные области науки – по крайней мере в терминологическом аспекте – сосредоточены не на времени, а на причинно-следственных отношениях: полное название первой науки можно дословно перевести как «механика отношений между причинами и следствиями», а сокращенное название обоих дисциплин – как «причинная механика» и «причинная электродинамика» [44 с. 115–118; 45 с. 134–136].

Еще один неологизм, перевод которого вызывает сомнения, – это слово *турболет*, напоминающее по своей внутренней структуре такие распространенные слова, как *самолет* и *вертолет*. Переводчик в данном случае решил заменить неологизм и обозначенную им ирреалию на более привычные элементы: *elicottero* («вертолет») и *aviogetto* («реактивный самолет»). Такое переводческое решение не только может ввести в заблуждение читателя, который будет думать, что речь идет о разных видах транспорта, но и приводит к потери фантастического элемента, заменяя его другим элементов из нашей повседневной жизни [44 с. 105, 111, 114; 45 с. 125, 130, 133].

Что касается реалий, в тексте можно отнести к советской реальности такие слова, как *папироса* и *товарищ*. Для перевода второго из них в тексте используется словарный эквивалент *compagno* (в 1960-х гг. широко используемый также в Италии членами местной коммунистической партии) [44 с. 95, 97, 100, 101, 104, 106, 111, 113, 119; 45 с. 117, 118, 121, 122, 124, 126, 130, 132, 136]. Слово *папироса* всегда переведено как

sigaretta, т.к. итальянский читатель – скорее всего – не знаком с этим специфичным российским и советским табачным изделием. Прием культурной замены в данном случае допустим, но другие варианты перевода (например, транслитерация в сочетании с экспликацией, описательным переводом или сноской) позволили бы сохранить некий «советский колорит», который можно считать характерным для большинства произведений братьев Стругацких [44 с. 94–95; 45 с. 116].

Интересно, что и другие культурные элементы иногда адаптированы к итальянскому быту: например, в оригинальном тексте Беркут на завтрак выпил два стакана крепкого чая, а в переводе – *due bicchieri di latte freddo* («два стакана холодного молока»), что в любом случае может казаться странным для итальянских читателей [44 с. 100; 45 с. 121].

Перевод ранее выделенных разговорных-просторечных выражений и глаголов представлен в таблице 2.

Таблица 2. Перевод просторечных и разговорных выражений в [\[45\]](#).

Оригинал	Перевод
<i>И не дожидаясь ответа, добавил сварливо <...></i> (с. 94)	<i>E senza aspettare la risposta aggiunse bisbetico <...></i> (с. 116)
<i>– Гм!.. – хмыкнул Иван Иванович.</i> (с. 94)	<i>"Hum," fece Ivan Ivanovic.</i> (с. 116)
<i>– Понимаю, – буркнул биолог и вздохнул.</i> (с. 95)	<i>"Capisco," grugnì il biologo. Sospirò.</i> (с. 117)
<i>Биолог засопел.</i> (с. 95)	<i>Il biologo ansava.</i> (с. 117)
<i><...> вы когда-нибудь слыхали, как кричит филин?</i> (с. 95)	<i>"Hai mai sentito il grido del gufo?"</i> (с. 117)
<i>А вы когда-нибудь слыхали, как кричит филин с той стороны?</i> (с. 95)	предложение опущено (с. 117)
<i>– Чего же мы стоим? – спохватился биолог.</i> (с. 95)	<i>"Che cosa stiamo a fare?" disse.</i> (с. 117)
<i><...> Вы слыхали про голубой туман?</i>	<i>"Hai sentito parlare della nebbia azzurra?"</i>
<i>– Слыхали, – сказал Беркут.</i> (с. 97)	<i>"Sì," rispose Berkut.</i> (с. 118)
<i>– Да, мы слыхали об этом <...></i> (с. 97)	<i>"Sì, l'abbiamo sentito dire <...></i> (с. 119)
<i>Принес фотографии, образцы и прихвортнул немного.</i> (с. 98)	<i>Riportò delle fotografie, dei campioni e si ammalò.</i> (с. 120)
<i>Нам здорово влетело тогда.</i> (с. 98)	<i>Perbacco, abbiamo avuto una solenne lavata di capo.</i> (с. 120)
<i>– Пожалуй, – пробормотал он.</i> (с. 99)	<i>"Forse conviene," borbotto.</i> (с. 120)
<i><...> репродуктор голосом Леминга гаркнул: «...немедленно!»</i> (с. 103)	<i><...> l'altoparlante gracchiò: "... immediatamente!" La voce sembrava quella di Leming.</i> (с. 123)
<i>– Приборы шалят, – бодро сказал Беркут.</i> (с. 103)	<i>"Gli apparecchi impazziscono," disse coraggiosamente Berkut.</i> (с. 123)
<i><...> их показания были, вероятно, филькиной грамотой <...></i> (с. 103)	<i>Naturalmente <...> quelle indicazioni erano incomprensibili <...></i> (с. 124)
<i>– Трусят ваши киберы. В первый раз</i>	<i>"Hanno fifa i vostri kiber. Per la prima</i>

вижу киберов, которые трусят . (с. 105)	<i>volta vedo dei kiber impauriti.</i> (с. 125)
- Как бог черепаху... - пробормотал Иван Иванович. (с. 107)	"Cammina come una tartaruga". - глагол опущен (с. 127)
Иван Иванович ерзal на месте <...> (с. 108)	предложение опущено (с. 129)
Беркут всегда казался Полесову мямлей . (с. 110)	<i>Poliessov aveva sempre creduto Berkut un molle.</i> (с. 129)
- Беркут? - рявкнуло в ответ. (с. 113)	"Berkut," ripeté con voce insolitamente bassa. (с. 133)
Иван Иванович насупился . (с. 119)	<i>Ivan Ivanovic aggrottò le sopracciglia.</i> (с. 136)

Лингвистический анализ приведенных примеров показывает, что:

- большинство (11 из 23) разговорных и просторечных выражений было переведено словами и словосочетаниями, относящимися к стандартному литературному итальянскому языку (прием стандартизации): сварливо – (*in modo*) *bisbetico*, засопеть – *ansare*, слыхать – *sentire*, прихворнуть – *ammalarsi*, пробормотать – *borbottare*, филькина грамота – (*qualcosa di*) *incomprendibile*, трусить – (*essere*) *impaurito*, мямля – *un molle*;
- в трех случаях применен прием генерализации: хмыкнул – *fece*, спохватился – *disse*, слыхали – *sì*;
- три выражения переданы путем описательного перевода: нам влетело – *abbiamo avuto una lavata di capo*, рявкнуло – *ripeté con voce insolitamente bassa*, насупился – *aggrottò le sopracciglia*;
- три выражения опущены: слыхали на 95 с., пробормотал на 107 с. и ерзал на 108 с.;
- в двух случаях переводчик выбрал прием компенсации и решил передать оттенок грубости просторечных выражений за счет употребления глаголов, описывающих голос животных: буркнуть – *grugnire* («хрюкать»), гаркнуть – *gracchiare* («каркать»);
- всего один глагол был переведен, используя его функциональный эквивалент: трусить – *avere fifa* (существительное, отмеченное в толковых словарях как *fam.* «фамильярное», *scherz.* «шуточное», *colloq.* «разговорное»).

Результаты анализа переводческих приемов, примененных при переводе разговорных и просторечных выражений, представлен на рисунке 2.

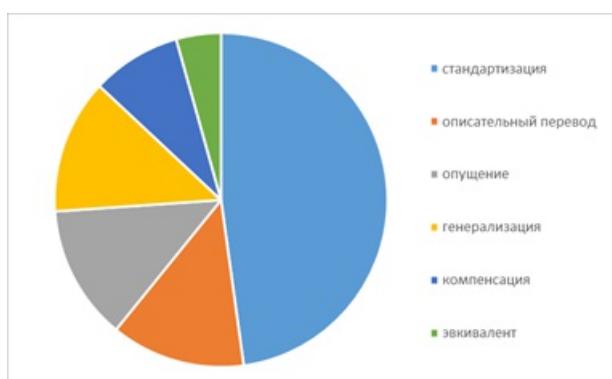

Рис. 2 – Переводческие приемы, примененные при переводе разговорных и просторечных выражений в [45].

Прибегая по большей части к приемам стандартизации, генерализации, описательного перевода, переводчик не передает все тонкости литературного стиля братьев Стругацких.

Подводя итоги, можно сказать, что перевод Р. Нальди:

- 1) слишком часто использует прием опущения, тем самым нарушая процесс создания авторской картины мира, в котором живут герои и происходят события, описанные в самом рассказе;
- 2) прибегая к синонимии при переводе научных и авторских терминов, не соблюдает принцип терминологического единобразия, который является характеристикой научно-фантастических текстов;
- 3) в большинстве случаев передает авторские неологизмы путем калькирования; однако, в некоторых случаях слишком «вольный» или неточный перевод неологизмов снова нарушает создание картины мира, искажая его основополагающие принципы (*тая-механика – meccanica causale*) или устранивая элементы фантастики (*турболет – elicottero / aviogetto*);
- 4) не соответствует авторскому стилю, поскольку большинство языковых средств, присущих просторечиям и/или разговорной речи, были переведены словами или словосочетаниями стандартного литературного итальянского языка.

Следовательно, несмотря на заслуги Р. Нальди в сфере художественного и поэтического перевода, считать перевод рассказа «Забытый эксперимент» А.Н. и Б.Н. Стругацких адекватным переводом научно-фантастического текста – невозможно.

Заключение

В связи с двойственной природой НФ, т.е. с ее попыткой объединения научного с фантастическим, перевод НФ характеризуется некоторыми особенностями, которые должны быть учтены при переводе. С одной стороны, переводчик должен передать «научность» текста, которая проявляется в его систематизированной, единообразной терминологической системе, в которую входят авторские неологизмы, окказионализмы, псевдотермины, реалии и ирреалии. Очень важную роль в плане повествования играет картина мира, на фоне которого развивается сюжет произведения и который включает не только научные и фантастические элементы, но и возможные научно-философские парадигмы и концепции. С другой стороны, поскольку НФ является отдельным жанром художественной литературы, переводчик призван также передать более литературные элементы, такие как стиль автора, использованные им выразительные средства, тонкости его речи.

Проведенный анализ доказал, что даже опытному переводчику художественной литературы и поэзии, каким была Раиса Нальди, не всегда удается создать адекватный перевод научно-фантастического текста именно из-за незнания или упущения вышеперечисленных особенностей данного жанра.

Перспективы дальнейшего исследования включают в себя анализ других переводов произведений А.Н. и Б.Н. Стругацких на итальянский язык как в синхроническом, так и диахроническом разрезе, а также анализ переводов работ других авторов-фантастов в разных языковых комбинациях.

Библиография

1. Suvin D. *Metamorphoses of Science Fiction Genre*. New Haven: Yale University Press, 1979.
2. Ахмедов Р.Ш. Перевод текстов научной фантастики: лингвистический и педагогический аспекты // Til, Ta'lim, Tarjima. 2021. No. 2 (4). P. 20–30. doi: 10.26739/2181-0796-2021-4-2
3. Белов А.А., Нестерова Я.А. Особенности перевода жанра фантастики // Вестник науки. 2020. № 11 (32). С. 14–22.
4. Хациев И.Д. Особенности перевода произведений А. Азимова «Как потерялся робот» и «Выход из положения» с английского на русский // Современное педагогическое образование. 2021. № 6. С. 175–178.
5. Aksoy O., Soylemez A.S. Translation of neologisms in science fiction: the textual reality or unreality of the target text // Istanbul University Journal of Translation Studies. 2023. No. 18. P. 107–122. doi: 10.26650/iujts.2023.1255932
6. Храмаева Р.Р. Особенности перевода научно-фантастических произведений американской литературы XX века (на материале романов Айзека Азимова) // Miasto Przyrody. 2024. No. 49. P. 1513–1521.
7. Mossop B. The image of translation in science fiction and astronomy // The Translator. 1996. No. 2 (1). P. 1–26. doi: 10.1080/13556509.1996.10798961
8. Cheyne R. Created Languages in Science Fiction // Science Fiction Studies. 2018. No. 35 (3). P. 386–403.
9. Jones R. Computer Error: Voices and Translations in Edwin Morgan's Science Fiction Poetry // FORUM: University of Edinburgh Postgraduate Journal of Culture and the Arts. 2009. No. 9. Retrieved from <https://journals.ed.ac.uk/forum/article/view/629/914>
10. Francois A.I. Aliens and Translators : Translation as Common Language in Science Fiction and Fantasy // XII Congress of the ICLA. July 2016, Vienna (Austria). Retrieved from <https://hal.science/hal-01426611>
11. Hanff W.A. Fiktions des Wissenschaft – Is Science Fiction Translatable or is Translation a Science Fiction? // Flusser Studies. 2020. No. 30. Retrieved from <https://flusserstudies.net/node/809>
12. Imre A. Rendering Science Fiction, Culture, and Language While Translating Ready Player One // Acta Universitatis Sapientiae. Philologica. 2020. No. 12 (3). P. 70–78.
13. Gao J., Hua Y. On the English Translation Strategy of Science Fiction from Humboldt's Linguistic Worldview – Taking the English Translation of *Three-Body Problem* as an Example // Theory and Practice in Language Studies. 2021. No. 11 (2). P. 186–190. doi: 10.17507/tpls.1102.11
14. Luo J. Sci-Fi Neologism Translation: A Conceptual Blending Theory Perspective // Theory and Practice in Language Studies. 2024. No. 16 (6). P. 1828–1837. doi: 10.17507/tpls.1406.24
15. Loponen M. Translating Irrealia – Creating a Semiotic Framework for the Translation of Fictional Cultures // Chinese Semiotic Studies. 2009. No. 2 (1). P. 165–175. doi: 10.1515/css-2009-0117
16. Тельпов Р.Е. Особенности перевода на иностранные языки юмористических названий фантастических персонажей (на материале повести А.Н. и Б.Н. Стругацких «Понедельник начинается в субботу») // Хумор и сатира в координатите на XXI век (Варна, 01.04.2015). Варна: «Парадигма», 2015. С. 34–45.
17. Кислицина Н.Н., Лях А.В. Специфика перевода научно-фантастических текстов // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2016. № 34. С. 359–364.
18. Тельпов Р.Е. Семантические неологизмы и окказионализмы: проблема сохранения стилистического эффекта при переводе // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 2. С. 352–355.

19. Дрыгина Ю.А., Подрез В.И. Лексические переводческие трансформации при переводе научной фантастики // Литературоведение и языкоznание: современные тенденции и традиции / Бейсенова Ж.С., Дрыгина Ю.А., Иванова Н.К., Лякина Е.В., Меркулова Н.Е., Муртазина Д.А., Подрез В.И. Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2018. С. 35–58.
20. Клементьева В.В. Особенности перевода реалий в научно-фантастических романах Френка Герберта «Дюна» и Пьера Буля «Планета обезьян» // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VII Международной научной конференции молодых ученых (09.02.2018). Т. 1: Современные лингвистические исследования. Екатеринбург: УМЦ–УПИ, 2018. С. 159–164.
21. Loïc A. Translating Chinese Science Fiction: The Importance of Neologisms, Coined Words and Paradigms // Journal of Translation Studies. 2019. No. 3 (1). P. 97–115.
22. Низовцева Т.В. Особенности перевода бытовых реалий с русского языка на английский в произведениях фантастического жанра (на материале повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине» и ее перевода на английский язык) // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 107–114. doi: 10.18384/2310-712X-2019-4-107-114
23. Рудакова А.Ю., Иванов Н.В. Псевдономинации и окказионализмы в научной фантастике: сходства и различия // Colloquium – Journal. 2019. № 12 (36). С. 72–73. doi: 10.24411/2520-6990-2019-10346
24. Рудакова А.Ю., Иванов Н.В. Авторская лексика в пространстве научной фантастики: особенности перевода // Colloquium – Journal. 2019. № 12 (36). С. 74–76. doi: 10.24411/2520-6990-2019-10347
25. Elejalde Sáenz A. (Re)translation and Reception of Neologisms in Science Fiction: A Methodological Proposal // Transletters. International Journal of Translation and Interpreting. 2020. No. 4. P. 39–58.
26. Низовцева Т.В. Особенности перевода фантастических реалий с русского на английский язык в произведениях фантастического жанра (на материале повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине») // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2020. № 3. С. 92–99. doi: 10.18384/2310-712X-2020-3-92-99
27. Martinković M. Genre-specific irrealia in translation: Can irrealia help define speculative fiction sub-genres? // English Studies at NBU. 2022. No. 8 (1). P. 73–92. doi: 10.33919/esnbu.22.1.5
28. Панченко П.С. Особенности перевода научно-фантастических произведений (на примере романа М. Мейер «Золушка») // Шаг в науку. 2023. № 3. С. 67–71.
29. Ievleva A.Yu., Khramchenko D.S. Stretching Reality: the Function & Translation of Hyperbole in Anglophone Satirical Science Fiction Literature // Дискурс профессиональной коммуникации. 2023. № 5 (2). С. 70–80. doi: 10.24833/2687-0126-2023-5-2-70-80
30. Ярошенко П.Н. Авторская лексика в научной фантастике: способы образования и межъязыковой трансляции (на материале произведений Уильяма Гибсона) // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2023. № 6 (874). С. 138–145. doi: 10.52070/2542-2197_2023_6_874_138
31. Маслова А.А. Перевод квазиреалий в научно-фантастическом жанре (на основе романа Р.Ф. Куанг «Вавилон») // Молодой ученый. 2024. № 15 (514). С. 140–143.
32. Ярошенко П.Н. Подходы к переводу авторских неологизмов в научно-фантастическом тексте: на материале романа Уильяма Гибсона «Нейромант» // Мир культуры, науки, образования. 2024. № 3. С. 464–466.
33. Gouanvic J.-M. Sociologie de La Traduction: La Science-Fiction Américaine Dans l'Espace Culturel Français Des Années 1950. Arras: Artois presses université, 1999.
34. Gómez Castro C. The reception of science fiction and horror story anthologies in the last years of Francoist Spain: Censoring aliens and monsters in translations // Translation in

- anthologies and collections (19th and 20th centuries) / Ed. By T. Seruya, L. D'huist, A.A. Rosa, M.L. Moniz. Amsterdam: John Benjamins, 2013. P. 217–228.
35. Bianchi D. Future re-visions. The construction of generic identity in the Italian translated titles of Anglo-American science fiction // Annali di Ca' Foscari. Serie Occidentale. 2015. No. 49. P. 227–238. doi: 10.14277/2385-3034/AnnOc-49-15-12
36. Iannuzzi G. Traduttore, consulente editorial, intellettuale: Riccardo Valla e la fantascienza angloamericana in Italia // Rivista Internazionale di Tecnica della Traduzione / International Journal of Translation. 2017. No. 19. P. 265–286. doi: 10.13137/2421-6763/17363
37. Iannuzzi G. Science fiction, cultural industrialization and the translation of technoscience in post-World War II Italy // Perspectives. 2018. No. 26. P. 885–900. doi: 10.1080/0907676X.2018.1496461
38. Cifariello A. Piccolo bilancio delle traduzioni italiane della narrativa fantascientifica russa (1991–2022) // Studi Slavistici. 2023. No. 20 (1). P. 129–146.
39. Wozniak M. Technobabble on screen: Translating science fiction films // InTRALinea. 2014. Special issue: Across Screens Across Boundaries / Ed. by R.M. Bollettieri Bosinelli, E. Di Giovanni, L. Rossato. Retrieved from <https://www.intralinea.org/specials/article/2074>
40. Böhme C. Mediating science fiction film through translation and commentary: The *Star Wars* episode "Attack of the Clones" in Kiswahili // Swahili Forum. 2018. No. 25. P. 118–137.
41. Андуганова М.Ю., Корчагина А.А. Специфика окказиональных сочетаний и способы их перевода в дискурсе телесериала «Доктор Кто» // Вестник Марийского государственного университета. 2019. № 13 (4). С. 548–553. doi: 10.30914/2072-6783-2019-13-4-548-553
42. Korpi S. Generic Fluency in Professional Subtitling: Neology as the Voice of Science Fiction in Audiovisual Translation // JAT. Journal of Audiovisual Translation. 2021. No. 4 (3). P. 89–107. doi: 10.47476/jat.v4i3.2021.183
43. Colombo D. "Zona": apologia della N.d.t. Competenza lessicale e competenza culturale // InTRALinea. 2004. No. 7. Retrieved from <http://www.intralinea.org/archive/article/1615>
44. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Забытый эксперимент // Шесть спичек. М.: Детгиз, 1960. С. 93–119.
45. Strugackij A. e B. L'esperimento dimenticato // 14 racconti di Fantascienza russa / A cura di J. Bergier. Milano: Feltrinelli, 1961. P. 115–136.
46. Тельпов Р.Е. Особенности языка и стиля прозы братьев Стругацких: дис. ... канд. филол. наук. Москва: МПГУ, 2008.
47. Н.М. Несообразности в фантастике. Несколько замечаний о стиле А. и Б. Стругацких // Русская речь. 1972. № 6. С. 35–40.
48. Pagani M.P. Un regista in esilio e la sua traduttrice. Nikolaj Evreinov e Raissa Ol'kenickaja Naldi // Archivio Russo Italiano V. Russi in Italia – Русско-итальянский архив V. Русские в Италии / A cura di A. d'Amelia e C. Diddi. Salerno: Europa Orientalis, 2009. P. 191–217

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «Особенности перевода научно-фантастической прозы (на примере итальянского перевода рассказа «Забытый эксперимент» А. и Б. Стругацких)» представляет собой исследование в области переводоведения.

Статья актуальна, так как, по мнению автора, интерес к переводам произведений

Стругацких в италоязычной среде в настоящее время растет.

Цель работы заключается в выявлении особенностей перевода произведений в жанре научной фантастики, а также возникающих трудностей и способов их преодоления.

В качестве объекта исследования выступает итальянский перевод рассказа «Забытый эксперимент» А.Н. и Б.Н. Стругацких.

В работе использована комбинация методов, в частности, контекстуальный анализ научных, квазинаучных и культурных элементов текста оригинала для лучшего понимания картины мира авторов, на фоне которой развивается сюжет рассказа; сравнительный анализ оригинала и переведенного текста для выявления трудностей, возникших в переводе данного произведения; анализ переводческих приемов и стратегий, примененных переводчиком для преодоления ранее идентифицированных трудностей.

Статья хорошо структурирована. В статье есть введение, цели и задачи, актуальность, методология исследования, основная часть, а также выводы и библиография.

Основная часть посвящена анализу трудностей перевода, обусловленных особенностями жанра. Автор подчеркивает разноплановость лексики, состоящей из научной терминологии, неологизмов и окказионализмов, реалий и ирреалий (квазиреалии, псевдореалии), научно-философских концепций, элементов авторского стиля, приемов художественной выразительности, таких как гиперболы, безэквивалентной лексики, юмористических элементов и т. д.

В анализе текста автор делает замечание о том, что оригинал и перевод отличаются структурой, в тексте при этом использован приём опущения.

В качестве примера перевода авторских неологизмов выступают слова-кальки, приведенные автором в специальной таблице.

Автор также отмечает откровенные неточности перевода с русского на итальянский, при которых теряется смысл, заложенный в языке-оригинале, например, перевод слова «турболет» как elicottero (вертолет).

В заключении автор делает вывод о том, что «прибегая по большей части к приемам стандартизации, генерализации, описательного перевода, переводчик не передает все тонкости литературного стиля братьев Стругацких».

Стиль статьи научный, информация представлена объективно, выводы обоснованы результатами исследования.

Данные результаты можно считать научно обоснованными и достоверными.

Объём статьи является достаточным.

Статья написана в соответствии с критериями, предъявляемыми к научным статьям.

Статья оформлена в соответствии с требованиями к научным статьям, содержит ссылки на источники и список литературы, включающий в себя наиболее актуальные исследования по данной теме.

В целом, статья «Особенности перевода научно-фантастической прозы (на примере итальянского перевода рассказа «Забытый эксперимент» А. и Б. Стругацких)» представляет собой научно-исследовательскую работу высокого уровня, которая вносит вклад в изучение актуальных тенденций переводоведения. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к научным статьям, и может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera».